

Три фигуры шли по дороге, ведущей к маленькой деревне, со стороны которой не доносилось ни звука. Несмотря на то что ужасы гражданской войны миновали эту деревню, её, так или иначе, коснулась повсеместно царившая здесь разруха.

За заборами не было видно ни людей, ни каких-либо следов их деятельности. Улочки были пусты. Деревня, казалось, застыла, пребывая в гармонии с вечерним безмолвием. Большинство окон было закрыто, а в открытых не видно и проблеска света, и совершенно не ощущалось присутствие человека.

Признаки жизни виднелись лишь на одной пашне. Молодой мужчина отгонял коз от вересковых кустов и вёл их в сторону деревенских ворот. Подойдя к воротам, он обернулся и увидел на дороге троих путников. Мужчину, державшего за руку ребёнка, и идущую позади него молодую женщину.

Киоши, так звали мужчину, нахмурился. Когда-то по этой дороге проходили толпы паломников, направлявшихся в даосские храмы, но сейчас здесь редко можно было встретить путника. Единственными людьми, проходившими здесь, были жители местных общин, которых с каждым годом становилось всё меньше и меньше.

Кроме того, местные обычно старались не сходить с надёжных и безопасных путей и не сворачивали в эти места. Остановившись, Киоши пригляделся к путникам, пытаясь угадать, куда они направляются. Южные ворота, у которых он стоял, были единственными в деревне.

Ведущая к воротам дорога пересекала пастбище и соединялась с одной из главных дорог. Киоши поднял руку, прикрываясь от лучей закатного солнца, и прищурился. Не было похоже, что эти путники брели куда глаза глядят. Они свернули с главной дороги и уверенно направились в сторону деревни.

Идущий впереди мужчина первым заметил Киоши. На его лице расцвела приветственная улыбка. Увидев это, Киоши тяжело вздохнул. Загнав коз в деревню, он вышел к воротам и принялся дожидаться путников.

— Здравствуйте, — обратился к нему мужчина. — Вы живёте здесь?

В ответ Киоши лишь сдержанно кивнул.

— Кажется, мы, наконец, нашли почти заброшенную деревню, — широко ухмыльнувшись, заметил мужчина. Он воодушевлённо сжал руку ребёнка, которому на вид было примерно три года. На лице стоявшей позади него женщины отразилась облегчённая улыбка.

— Есть ли в этой деревне постоянные дворы? — спросил мужчина, когда они подошли поближе.

— Вы не можете остаться здесь, — поморщившись, ответил Киоши.

Мужчина застыл на месте. Улыбка сменилась подозрением.

— Чужакам сюда нельзя. Простите, но таковы правила.

Киоши отвёл глаза в сторону, поэтому не увидел, как отреагировал мужчина. Должно быть, он был разочарован или зол, это было естественно. Никто не жил в придорожных городках. Все деревни поблизости уже давным-давно были разрушены. Ближайший город находился примерно в дне пути отсюда, а если учесть скорость ходьбы ребёнка, то даже больше, чем в дне. Это означало, что предыдущую ночь они, должно быть, провели без крыши над головой.

На самом деле, предыдущую ночь эти люди провели в пещере, которую они нашли у дороги, а ночь до этого в заброшенном полуразрушенном доме. Таким образом, последние два дня они нормально не ели и не спали.

— А дальше впереди есть ещё деревни? — спросил Коурё молодого человека, который не хотел смотреть ему в глаза.

— Есть, но они за горным хребтом. Примерно два дня пути отсюда.

— Так далеко... — взволнованно сказала Энши. Коурё успокаивающе посмотрел на неё, после чего подошёл к молодому человеку.

— Слушай, я уверен, мы сможем договориться. Ты же видишь, у нас тут ребёнок. Для нас этот путь выйдет как минимум в три дня. А учитывая, насколько холодно сейчас по утрам и вечерам, будет слишком жестоко заставлять мать и дитя ночевать на улице. Мы и так провели последние две ночи под открытым небом.

Но в ответ парень лишь с грустным видом покачал головой.

— Понятно, — пробормотал Коурё со смирением в голосе. Энши тоже могла понять его. Все здешние путники знали, что происходит в округе, нравилось им это или нет. Округ Тен был бедным и после тех тяжёлых испытаний, что повлекла за собой осада храма Дзуй'ун, этот округ лишь ещё больше погрузился в нищету. Большинство людей здесь едва сводили концы с концами и у них явно не было ни желания, ни ресурсов на то чтобы помогать всяким проходимцам. Эта деревня не была исключением.

Обычно подобные деревни были открытыми и люди могли свободно приходить и уходить. Но нынче большинство деревенских ворот были закрыты для всех незнакомцев. Подобная тенденция больше всего прослеживалась в маленьких деревнях, подобных этой, где испокон веков проживало лишь несколько зарегистрированных здесь жителей.

Королевство Тай славилось своими суровыми зимами. Зимой жители деревень питались лишь тем, что они запасли заранее. И, если личные запасы и общественные амбары пустели

слишком быстро, люди начинали голодать. Поэтому ничто так не беспокоило людей как появление новых ртов. Впустишь несколько путников осенью, и весной из деревни уже никто не выйдет, поэтому ворота деревень были закрыты. И, дабы предотвратить появление новых детей, запорты были и двери Риши.

Коурё вновь попытался воззвать к стоявшему перед ним парню.

— Мы не собираемся селиться здесь. Нам подойдёт любое место, в котором сухо и которое не продувается ветром. Мы готовы заплатить даже за место под сводами Риши. И, если вы готовы продать нам немного еды, конечно же мы тоже заплатим.

— Мне очень жаль, — покачал головой парень.

— Вы можете хотя бы продать нам еды? наших запасов не хватит, чтобы протянуть три дня.

В ответ парень лишь опустил голову и вновь извинился.

— Пожалуйста! — воскликнула Энши. — Помогите хоть как-то, чем сможете. Если вы не можете помочь нам, помогите ребёнку.

— К сожалению... — начал было парень. Энши внимательно вгляделась в его лицо. Его выражение словно бы говорило: мои руки связаны.

— Ну, что поделать, — вздохнул Коурё. — Идём, Энши.

— Но Коурё...

— Всем нынче тяжело, — ответил Коурё и жестом поторопил Энши. Но Рицу, судя по всему, не собирался принимать такой поворот событий. Он хотел остаться в деревне. Надув губы, он указал пальцем на ворота.

— Рицу, это место не для нас, — сказал Коурё, пытаясь успокоить ребёнка. Рицу покачал головой. Даже ребёнок трёх лет от роду знал, что деревня была их лучшим выходом. Когда Коурё попытался обнять его, Рицу расплакался. Он был выносливым и терпеливым ребёнком, но сейчас он слишком устал и потому не мог сдерживаться.

Судя по выражению лица парня, плач Рицу явно задел его за живое. Но видя его взгляд, Энши поняла: жителям этой деревни сейчас действительно тяжело. Коурё водрузил плачущего Рицу на плечи и направился в сторону дороги. Энши последовала за ним. Она обернулась и посмотрела на деревню, не желая уходить. Парень всё ещё стоял у ворот, повесив голову. На табличке, висящей над воротами, было написано «Деревня Тоука».

— Мне жаль, — сказала Энши, когда они вновь вышли на дорогу. Она должна была решать, куда они пойдут теперь. Коурё лишь обещал сопровождать её. Но у Энши совершенно не было идей, куда им следовало направиться. Без какой-либо определённой причины они прошли весь путь от провинции Ба до провинции Коу и вышли на дорогу, ведущую на юг. Следовало ли им продолжать в том же духе или же стоило свернуть и направиться в сторону столицы, Коуки? Энши никак не могла решить.

Дорога, ведущая в Коуки, должна была быть более оживлённой и, следовательно, более перспективной. Но там у них было больше шансов нарваться на дорожных разбойников или головорезов. Кроме того, цена на еду и постоялые дворы поблизости от столицы была выше. Она не могла решить, куда им следовало пойти, поэтому раз за разом отдавала решение на волю случая. В результате они свернули с оживлённых дорог и вскоре оказались в этом тоскливом крае.

— Это всё потому что я такая нерешительная.

— Что? — переспросил Коурё. — А, не волнуйся об этом. Нам просто нужно будет потерпеть ещё три дня.

Но всхлипы Рицу раз за разом задевали струны её души. Всё это время Энши направлялась на запад с северо-восточных регионов Тай через провинцию Бун, а затем на юг через провинцию Ба в провинцию Коу. Она шла из одного места к другому, не представляя, когда её путешествие закончится. В ходе своего путешествия она осознала, насколько безжалостным местом было королевство Тай. Эти земли не прощали ошибок недалёковидному путнику, сбившемуся с пути.

Но как им следовало пережить зиму с учётом всего этого? Энши пыталась сосредоточиться, но плач Рицу резал по ушам.

Для маленького Рицу выживание определялось тем, будет ли у него достаточно еды и относительно тёплая кровать. Для этого им было нужно найти деревню, которая согласится принять их на какое-то время. Но в последнее время условия жизни в королевстве становились всё хуже и хуже. И всё меньше городов и деревень были готовы принимать путников. Таким образом, Энши нужно было найти место, в котором их смогут принять.

— Так или иначе, мы сможем продержаться эти три дня, — пытаюсь подбодрить её, заметил Коурё. — К счастью, погода в последнее время была благосклонна к нам, — он погладил по голове всё ещё хныкающего Рицу в попытке подбодрить и его тоже.

Рицу, наконец, перестал плакать и с любопытством посмотрел на Коурё. Глядя на них, Энши чувствовала тепло в груди. Легко было представить, что её муж вернулся и что Рицу был его родным ребёнком. Сейчас Энши нуждалась в опоре не меньше чем Рицу.

— Прости. Иногда я просто боюсь остаться здесь без тебя.

Прошлой зимой Коурё купил ей тёплую накидку, которую она носила и сейчас. Энши привыкла полагаться на него во всём от еды до ночлега.

— Эй, я лишь делаю, что могу, пока могу, — широко улыбнувшись, ответил Коурё. — Не волнуйся об этом.

— Спасибо тебе, — сказала Энши, улыбнувшись ему. В этой улыбке отразились все переполнявшие её эмоции.

«Пока могу» или «пока можешь» были любимыми фразами Коурё. Когда он снимал комнату и ещё занимался плотничеством, Энши активно искала всяческие подработки. И Рицу на это время частенько оставался с Коурё, но он никогда не брал ничего из тех скромных доходов, которые она предлагала ему в качестве оплаты. Вместо этого он говорил ей отложить денег, дабы накопить на возможность осесть где-нибудь и начать нормальную жизнь.

«Что плохого в том, чтобы полагаться на других, пока ты можешь?» — частенько говорил он. — «Почему бы не отложить немного денег, пока есть возможность?»

Каждый раз, когда он так говорил, Энши чувствовала неприязнь к такому рациональному подходу. Ей не хотелось воспринимать его просто удобным спутником. Они путешествовали вместе уже больше полугода, и не похоже было, что это скоро закончится. Они напоминали семью, но это было лишь иллюзией.

«Сейчас мы вместе, но это может измениться в любой момент», — напоминала себе Энши. И Коурё, кажется, тоже пытался удерживать её от погружения в иллюзии. Энши продолжала надеяться, что Коурё возьмёт её и Рицу под свою опеку, но ей не слишком-то верилось, что это действительно произойдёт.

Он редко рассказывал о себе. Она не знала ни где он родился, ни где рос. Выбранное им ремесло было не слишком-то доходным, но, несмотря на это, он знал цену вещам.

Энши никогда не замечала за ним волнений по поводу денег. Нет, он не был богатым. Но у него всегда имелись сбережения. Должно быть, эти сбережения были вполне достойными, но у Энши не было ни малейшего намёка о том, откуда они у него взялись. Он отправился в путь потому что потерял место, которое мог называть своим домом. Но он никогда не рассказывал почему. И его поведение поначалу заставило Энши думать, что он подписался на это путешествие лишь ради самого путешествия. Но он не был похож на какого-то эксцентричного бродягу. Но хотя у Коурё тоже не было какой-то конкретной цели и намерений, у Энши было стойкое ощущение того, что он словно бы не мог остановиться. В его жизни просто не находилось места концу путешествия. Казалось, его вело какое-то необъяснимое желание двигаться вперёд.

Коурё явно был подвержен влиянию каких-то сил, которых Энши не понимала. В какой-то момент он наверняка уйдёт, оставив их позади. Да и сама она не хотела, чтобы её жизнь вечно была такой, как сейчас.

Размышляя о столь мрачных вещах, Энши торопливо шагала вниз по холму.

..*

Киоши так и не отошёл от ворот. Три фигуры, освещаемые закатным солнцем, постепенно удалялись. Женщина, должно быть, была вымотана этим путешествием. Да и ребёнок явно не хотел оставаться на дороге. Мужчина выглядел лучше, но явно тоже находился на грани.

Киоши хотел окликнуть их, предложить хотя бы остаться на ночь. Но он был не в праве принимать такие решения. Жители деревни вряд ли согласились бы на такое. Эта деревня была бедной. Даже куда более богатые деревни, как правило, не пускали к себе чужаков. Ведь, если попав внутрь они упадут на колени и начнут умолять оставить их, выставить их обратно будет весьма неприятной задачей. Поэтому большинство деревень с самого начала не пускали к себе чужаков. Кроме того, даже если не брать в расчёт бедность, были иные причины, по которым жители Тоуки не хотели пускать к себе незнакомцев.

«Но я всё равно желаю вам удачи в вашем путешествии», — подумал он.

Звук шагов позади него вывел его из этих мыслей. Обернувшись, он увидел выбежавшего из-за угла забора человека. Он бежал так, словно от этого зависела его жизнь. Это был один из жителей деревни. Спотыкаясь, он подбежал к Киоши и схватил его за руку.

— Там люди в горах, — выдохнул он. — Двое и кидзю.

— Они прибыли на кидзю? — тихо переспросил Киоши. — Как они выглядели?

— Они были богато одеты, да и кидзю у них какие-то необычные.

Киоши сжал пастуший посох, которым он погонял коз. От длительного использования древесины дуба потемнела, приобретя тёмно-янтарный оттенок. На обоих концах посоха виднелись едва заметные следы крови.

— Где они?

— Я видел, как они спускались с хребта со стороны развалин храма Фуген.

— Я пойду вперёд, — кивнул Киоши. — А ты предупреди других жителей.

Мужчина кивнул, всё ещё тяжело дыша. Перехватив посох поудобнее, Киоши побежал. Бросив взгляд через плечо на троих путников, он обогнул забор и побежал через поле.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/923708>